

Абм.
С28

на правах рукописи

Седаш Елена Александровна

Частное начало в Российском уголовном судопроизводстве

Специальность 12.00.09. - уголовный процесс, криминалистика,
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Саратов - 2000

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса
Саратовской государственной академии права

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор В.М. Корнуков

код экземпляра 27251

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ С.А. Шейфер
- кандидат юридических наук, доцент А.И. Гришин

Ведущая организация – юридический факультет
Воронежского государственного университета

Українська юридична
академія
Інв. № 7976А

Защита диссертации состоится 26 декабря 2000 года в ¹⁴⁰⁰ часов на засе-
дании Диссертационного совета Д – 063.82.02. при Саратовской государствен-
ной академии права по присуждению ученой степени кандидата юридических
наук по адресу: 410056, Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СГАП

7976А

Общая характеристика работы.

Актуальность темы. С принятием Конституции 1993 года в Российском обществе произошли существенные изменения в определении взаимоотношений человека и государства. Государство признало, что охрана личности, ее неотъемлемых прав и свобод является приоритетной задачей органов государственной власти. В свете проводимых в России реформ, основывающихся на принципе приоритетности прав и свобод личности, изменяется и совершенствуется все отраслевое законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное.

Основой современного российского уголовного процесса является принцип публичности, который пронизывает всю систему процессуальных действий и процессуальных отношений и содержит в себе обязанность государственных органов и должностных лиц совершать в определенных правовых формах все процессуальные действия, требуемые для реализации задач уголовного судопроизводства, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения и воли потерпевшего и иных лиц. Наряду с этим в уголовном процессе присутствует частное начало, образующее собой сферу уголовно-процессуальной деятельности, где конкретное лицо самостоятельно обеспечивает и защищает свои права и интересы в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Конституция РФ закрепила основы правового статуса личности, содержащие широкий комплекс важнейших прав человека и гражданина, общепризнанных мировым сообществом. Провозглашение Основным законом страны человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) обязывает государство обеспечивать защиту прав и свобод личности в Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 45 Конституции РФ записано, что государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Достигается это, во-первых, путем непосредственной деятельности самого государства и его органов по защите и обеспечению прав и свобод человека и гражданина и, во-вторых, посредством предоставления необходимых полномочий и возможностей самой личности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Каждое демократическое правовое государство, обеспечивая

защиту прав, свобод и интересов своих граждан, вооружает, прежде всего, самого человека.

Уголовно-процессуальная деятельность весьма специфична, поскольку здесь защищаются права и восстанавливаются законные интересы граждан, нарушенные преступными деяниями. В силу этого государство берет на себя практически во всех случаях обязанность непосредственно защищать права и законные интересы граждан, в том числе участников процесса без согласования своей деятельности с их волей и желанием. Обязанности следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и свобод всех участников уголовного процесса по существу представляют собой составную часть обязанности государства перед человеком. Именно поэтому основное содержание уголовного судопроизводства составляет деятельность компетентных государственных органов, наделенных властными полномочиями, которые обуславливают и обеспечивают ее активный, инициативный характер. Эта деятельность должна гарантировать человеку защиту его прав и интересов, более того, создавать у него уверенность в незыблемости такой защиты. В той части, в которой уголовно-процессуальная деятельность не связана принципом публичности, а обусловлена частной инициативой и требованием отдельных лиц, обязанность государства носит иной характер. Оно наделяет человека необходимым комплексом прав и обеспечивает ему реальные возможности их осуществления с целью защиты и отстаивания своих интересов.

В свете изложенного частное начало в уголовном судопроизводстве приобретает значение одной из форм реализации свободы личности в уголовном процессе и выступает средством обеспечения и защиты прав и интересов личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации среди прочих направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства предусматривает расширение частного начала в уголовном процессе. Это обуславливает необходимость разработки и внесения дополнений и изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на предоставление личности больших возможностей по обеспечению и защите своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Проблемы частного начала уголовного судопроизводства неоднократно подвергались исследованию в теории уголовного процесса. Однако предметом исследований выступали чаще всего отдельные формы проявления частного начала (производство по делам частного обвинения, защита имущественных прав личности в уголовном деле и др.) без необходимого и должного анализа соотношения этих форм между собой и принципом публичности. Комплексного исследования частного начала как правового явления и необходимого элемента механизма уголовно-процессуального регулирования на монографическом уровне не проводилось. Кроме того, большинство предыдущих исследований базировались на прежних представлениях о соотношении государственных и личных интересов, которые не учитывали новых подходов в оценке роли и значимости правовой вооруженности личности в защите своих прав и интересов в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время, в условиях реализации конституционного принципа приоритетности прав и свобод личности, и особенно в преддверии принятия нового уголовно-процессуального законодательства проблема волеизъявления лица и вообще проблема частного начала в уголовном процессе приобретает исключительно важное значение.

Цели и задачи работы. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе новых конституционных подходов и достижений правовой науки, а также следственной и судебной практики осмыслить и проанализировать возможность новых подходов к уголовно-процессуальному регулированию соотношения принципа публичности и частного начала в уголовном судопроизводстве, расширения роли и значения этого правового явления в осуществлении задач уголовного судопроизводства и выработать соответствующие рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Указанная цель обусловила необходимость разрешения следующих задач:

- определить понятие, сущность и правовую природу частного начала в уголовном процессе;
- изучить истоки частного начала в Российском уголовном процессе;

- определить соотношение и взаимосвязь частного начала и принципа публичности в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать взаимодействие частного начала и принципа публичности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности;
- определить роль и значение частного начала в обеспечении и защите прав и интересов личности в уголовном процессе;
- выявить и исследовать формы проявления частного начала в уголовном судопроизводстве и их соотношение между собой;
- определить пределы действия частного начала в уголовном процессе вообще и применительно к отдельным формам его проявления;
- определить перспективы и тенденции развития частного начала в российском уголовном судопроизводстве;
- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методология исследования. Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания правовой действительности с использованием частно-научных методов теоретического анализа: сравнительно-правового, историко-юридического, логического, системно-структурного и других.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу работы составили научные труды дореволюционных российских теоретиков права и процессуалистов: С.И. Викторского, И.В. Гесселя, М.В. Духовского, А.А. Квачевского, А. Куницина, Н.Н. Розина, В.А. Случевского, И.Я. Фойницкого, а также исследования современных отечественных ученых: В.П. Божьева, Т.Н. Добровольской, В.А. Дубринного, Л.Б. Зусь, Л.М. Карнеевой, С.И. Катькало, Л.Д. Кокорева, В.М. Корнукова, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Т.Г. Морщаковой, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, В.Я. Понарина, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ф. И. Фаткуллина, А.Г. Халиулина, М. А. Чельцова и других.

В работе нашли отражение научные исследования отдельных зарубежных авторов, в частности, Питера Арчера и Эдуарда Дженкса.

При выполнении диссертации автор широко использовал научные достижения различных отраслей знаний: философии, общей теории права, уголовного права, гражданского права, гражданско-процессуального права.

Законодательная и эмпирическая база исследования. Правовой базой диссертационного исследования являются Конституция РФ и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. В работе также были использованы отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ.

В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы проводились аналогии с уголовно-процессуальным законодательством США и Нидерландов, Уставом уголовного судопроизводства России 1864 г. При написании работы анализировались и толковались соответствующие нормы официально опубликованных проектов УПК РФ.

В работе нашли свое отражение соответствующие постановления Конституционного Суда РФ. Автор при изложении и обосновании тех или иных проблем темы ссылался на руководящие разъяснения законодательства, содержащиеся в действующих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате анкетирования практических работников, изучения уголовных дел, анализа статистической информации, опубликованной судебно-следственной практики.

Автором по специально разработанным анкетам опрашивались судьи, прокуроры, следователи и адвокаты в Калужской и Тульской областях, г. Саратове и г. Воркуте (всего 152 человека). Диссертантом изучено и обобщено более 150 уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения, в которых участвовал потерпевший, а также свыше 80 материалов первичных проверок по поступившим сообщениям и заявлениям о совершении преступлений, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения, проанализированы опубликованная практика Верховного Суда РФ и данные ИЦ УВД Саратовской области за 1997 – 1999 гг.

Научная новизна исследования определяется его целями и задачами и проявляется в нетрадиционном подходе к трактовке уголовно-процессуальной деятельности, лежащей за пределами действия принципа публичности, в введении понятия частного начала как элемента механизма уголовно-процессуального регулирования и как сферы уголовно-процессуальной деятельности, существующей в сочетании и наряду с публичной деятельностью в различных формах и в пределах, урегулированных законом, а также в комплексном исследовании проблем, связанных с действием частного начала в российском уголовном процессе.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- основой частного начала уголовного судопроизводства выступает правомерное волеизъявление конкретного участника процесса, направленное на установление, изменение или прекращение уголовно-процессуальных правоотношений;
- частное начало как волеизъявление личности, влекущее определенные правовые последствия в уголовном процессе, может и должно рассматриваться в качестве самостоятельного элемента механизма уголовно-процессуального регулирования;
- частное начало является правовой формой осуществления свободы личности и средством защиты прав и интересов личности в уголовном процессе;
- частное начало представляет собой одно из направлений реализации уголовно-процессуальной деятельности, реально действующего в сочетании с официально признанным публичным началом уголовного судопроизводства;
- частное начало в уголовном процессе проявляется в различных формах, каждая имеет свое содержание и пределы действия в уголовном судопроизводстве в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона;
- при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам частного обвинения частное начало является основой производства;
- частное начало выступает субсидиарным элементом производства по делам частного-публичного обвинения;

- обосновывается необходимость исключения из текста закона и практики применения протокольной формы досудебной подготовки материалов по делам частного обвинения как деятельности не укладывающейся в принятую схему разделения сфер влияния частного и публичного начал в уголовном процессе;
- согласие потерпевшего наравне с согласием обвиняемого должно выступать необходимым условием прекращения уголовного дела публичного обвинения по нереабилитирующим основаниям;

Практическое значение исследования. Содержащиеся в работе теоретические выводы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, взаимосвязи и соотношения принципов публичности и обеспечения защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, а также связанных с ними вопросов поддержания обвинения, порядка разрешения претензий уголовно-правового и гражданско-правового характера лиц, пострадавших от преступных деяний.

Разработанные автором предложения могут быть полезны и учтены при формулировании и совершенствовании соответствующих положений в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

Материалы данной работы могут быть использованы при преподавании уголовного процесса и соответствующих спецкурсов для студентов юридических учебных заведений, а также слушателей различных форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных статьях, а также нашли отражение в тезисах выступлений автора на Всероссийской научно-практической конференции "Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия законодательного выражения и юридической практики" (Екатеринбург, 1998), Международной научно-практической конференции "Права человека: пути их реализации" (Саратов, 1998), Научно-практической конференции "Состояние и

проблемы борьбы с коррупцией и преступностью в сфере экономики" (Саратов, 2000).

По теме диссертации был сделан доклад на методическом семинаре кафедры уголовного процесса СГАП (Саратов, 2000), подготовлена справка о результатах изучения материалов проверок сообщений о преступлениях, поступивших в Кировский районный суд г. Саратова из Кировского РОВД и прокуратуры Кировского района в декабре 1998 года в порядке ст. ст. 27 ч. 1, 109 ч. 5, 114 УПК РСФСР и направлена в Кировский суд г. Саратова.

Теоретические положения данного исследования используются автором при подготовке и проведении практических занятий по уголовному процессу.

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, показывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся факты апробации исследования.

ГЛАВА 1. "Правовая природа и значение частного начала в уголовном судопроизводстве" посвящена уяснению понятия и сущности частного начала в уголовном процессе, анализу эволюции частного начала в российском уголовном процессе, выявлению соотношения и взаимосвязи частного начала и принципа публичности в уголовном судопроизводстве и их взаимодействия при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

В параграфе первом **"Понятие и сущность частного начала в сфере уголовно-процессуальных правоотношений"** исследуется частное начало как многоплановое правовое явление. Частное начало рассматривается в различных смысловых значениях и, прежде всего, как определенный законом подход к разрешению складывающихся в уголовном судопроизводстве различных ситуаций, в рамках которых возникновение, изменение и прекращение правоотношений находится в зависимости

от интересов и волеизъявления конкретного частного лица. Воля отдельной личности является тем элементом, на котором зиждется частное начало.

Правомерное волеизъявление личности признается основой частного начала в уголовном процессе, так как частное начало проявляется только по воле или через волеизъявление конкретного человека – участника процесса.

В диссертации определяется соотношение частного начала и принципа диспозитивности. Диспозитивность – принцип организации гражданского процесса. Основой организации уголовного процесса является противоположное начало – публичность. Два эти принципа однопорядковы в отношении организации деятельности соответствующих органов.

С точки зрения абстрактного подхода можно считать, что диспозитивность противопоставлена публичности в уголовном процессе в рамках частного начала. Но этот вывод будет неточным. Частное начало можно определить через свободу участников уголовного процесса распоряжаться своими правами, но это будет всего лишь определенная часть диспозитивности.

Хотя диспозитивность и частное начало и обладают некоторой схожестью, их различие очевидно. И состоит оно в назначении и пределах действия этих начал. Если диспозитивность представляет собой основу организации всего гражданского процесса, то частное начало в уголовном судопроизводстве – это всего лишь элемент организации уголовно-процессуальной деятельности, представляющей по своей сути дополнение к принципу публичности.

Частное начало в сфере уголовно-процессуальных правоотношений не представляет той свободы действий конкретному лицу, которая установлена началом диспозитивности в гражданском процессе. Частное начало, как право свободного выбора поведения, заключено в определенные границы, определенные пределы, в рамках которых его господство безусловно, то есть свобода выбора поведения в уголовном процессе предполагается только там, где это непосредственно, прямо предусмотрено законом.

Автор приходит к выводу, что волеизъявление личности, влекущее определенные правовые последствия в уголовном процессе, следует расценивать как юридический факт, то есть такое конкретное жизненное обстоятельство, с которым уголовно-

процессуальные нормы связывают наступление, изменение или прекращение уголовно-процессуального правоотношений.

Частное начало как волеизъявление личности, влекущее определенные правовые последствия в уголовном процессе, связано с механизмом уголовно-процессуального регулирования и выступает в качестве одного из его элементов.

Включение волеизъявления частного лица в механизм уголовно-процессуального регулирования придает ему (волеизъявлению) значение правового средства регулирования отношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе "Зарождение и развитие частного начала в Российском уголовном процессе" автор делает заключение, что всю историю развития уголовного процесса России с точки зрения соотношения действия частного и публично-государственного начал можно разделить на три этапа. Первый этап характеризуется полным подчинением государственного начала частному. Русский древний процесс носил ярко выраженный частно-исковой характер. Второй этап в истории развития уголовного процесса отличается сведением процесса к безличностному производству, отсутствию какого-либо проявления частного начала. Свод законов 1832 года окончательно закрепил государственный розыскной порядок уголовного судопроизводства, участие в уголовном процессе в качестве обвинителей частных лиц было вообще устранено. Третий этап наступил в середине 19 века с введением в действие уставов 20 ноября 1864 года. С принятием Судебных уставов публичное начало в уголовном процессе России стало преобладающим. В то же время установившийся порядок производства по уголовным делам отражал и учитывал личные интересы и сохранял некоторые элементы частно-искового характера (наличие частного обвинения и возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле).

Автор на законодательном уровне проследил проявление частного начала в уголовно-процессуальной деятельности в первые послереволюционные годы, в советское время и на современном этапе и пришел к выводу, что в процессе эволюции уголовно-процессуального законодательства частное начало медленно, весьма неуверенно, но расширяется. Об этом свидетельствует прежде всего: введение в УПК ст. 27-1, предусматривающей с соблюдением определенных условий привлечение к уголовной

ответственности только с согласия или по заявлению руководителя организации; изменение содержания ст. 9 УПК, разрешающей в настоящее время прекращение уголовного дела публичного обвинения за примирением потерпевшего с обвиняемым, если последний впервые совершил преступление небольшой тяжести и загладил причиненный вред; дополнение УПК разделом одиннадцатым, устанавливающим совершенно новый порядок производства по делам частного обвинения; признание самостоятельным субъектом уголовного процесса частного обвинителя и др.

В третьем параграфе "Соотношение частного начала и принципа публичности в уголовном судопроизводстве" исследуются вопросы соотношения и взаимосвязи правовых норм, закрепляющих принцип публичности и частное начало в уголовном судопроизводстве, и их взаимодействия при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

В работе констатируется, что правовая регламентация уголовно-процессуальной деятельности базируется на принципе публичности, который обслуживает не только интересы общества и государства, но и интересы личности.

Частное начало выполняет вспомогательную роль в решении задач уголовного судопроизводства. Тем не менее с точки зрения обеспечения и защиты прав личности в правовом обществе институт частной инициативы и самозащиты не только важен, но и перспективен. Помимо выполнения сугубо узкопрактических задач он ориентирует личность на необходимость осознания своей роли в обществе, взаимоотношений с государством и активизирует ее практическую деятельность по защите прав, свобод и законных интересов.

Уголовно-процессуальное законодательство, как и всякое иное законодательство, объективно подвержено изменениям. В настоящее время оно реформируется и постепенно приводится в соответствие с Конституцией РФ и идеями, заложенными в Концепции судебной реформы. Однако темпы этого преобразования низки и не отвечают потребностям практики.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что нынешняя регламентация уголовно-процессуальной деятельности и соотношения в ней публичного и частного начал нуждаются в существенном изменении и развитии.

Большинство норм, регламентирующих частное начало, "вмонтировано" в систему уголовно-процессуального законодательства без учета их должного соотношения с нормами публичного права. Исключение составляют нормы, содержащиеся в ст. 27 УПК РСФСР, которые образуют относительно самостоятельную, обусловленную их назначением группу норм, регулирующих основные положения производства по делам частного и частно-публичного обвинения.

Отсутствие должной структуризации частного права в системе публичных установлений отрицательно сказывается на правоприменительной практике. В исследуемом плане она развивается хаотично и зачастую не по пути расширения возможностей и усиления правовой значимости деятельности отдельных участников процесса по защите и отстаиванию своих интересов, а скорее, наоборот, в направлении ужесточения публично-правовых требований закона. В частности, прокуроры нередко возбуждают дела частного обвинения при отсутствии условий, предусмотренных законом. В то же время встречаются случаи прекращения уголовных дел публичного обвинения по основаниям, относящимся исключительно к делам частного обвинения.

В диссертации высказываются соображения, касающиеся системного структурирования норм частного права в УПК, посредством их выделения в институт и закрепления в законе их последовательной взаимосвязи и взаимодействия с нормами, отражающими публичное начало.

В четвертом параграфе "Частное начало как правовая форма осуществления свободы и средство защиты прав и интересов личности в уголовном процессе" анализируется понятие свободы личности в философском и правовом смысле.

Юридическое понятие свободы личности не может находиться в отрыве от философского. "Если в философии свобода личности определяется как познанная социальная необходимость, то в юридической науке оправдано и закономерно понимать ее как познанную правовую необходимость или осознанную необходимость правомерного поведения"¹.

Свобода личности, закрепленная в Конституции РФ, характерна для всех общественных отношений, в том числе и уголовно-процессуальных. В работе отмечается,

¹ Коврига З.Ф. Свобода личности и ответственность в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1987. № 5. С. 61.

что свобода личности в уголовном судопроизводстве проявляется и обеспечивается с учетом специфики уголовно-процессуальных отношений и метода их регулирования.

Обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленную в ст. 2 Конституции РФ, государство исполняет различными способами и методами. Сфера действия частного начала базируется на предоставлении гражданину определенных прав и обеспечения ему реальной возможности пользоваться ими. Здесь государство выполняет свою обязанность по защите прав и свобод личности прежде всего посредством обеспечения возможности их самозащиты.

В сфере уголовно-процессуальной деятельности государство отдает приоритет публичному (официальному) началу. Вместе с тем, оно оставляет правовое пространство, где человек наделяется правом самостоятельно выбирать способ и средства защиты своих прав и свобод, добиваться восстановления своих нарушенных интересов, где государство воздерживается от вмешательства в деятельность частного лица и предоставляет ему широкие возможности самостоятельно обеспечивать свои права и законные интересы.

Частное начало уголовного судопроизводства есть правовая форма осуществления свободы личности в уголовном процессе. Перспектива развития свободы личности в сфере осуществления уголовно-процессуальной деятельности состоит в расширении частного начала. Кроме того, частное начало в уголовном процессе выступает средством обеспечения и защиты прав и интересов личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, так как, гарантирует участникам процесса и другим лицам возможность самостоятельного отстаивания своих интересов в уголовном деле.

ГЛАВА 2. "Формы проявления и пределы действия частного начала в уголовном судопроизводстве" посвящена исследованию форм проявления частного начала в уголовном процессе и определению пределов действия частного начала в каждой из них.

В первом параграфе **"Общая характеристика форм проявления и пределов действия частного начала в уголовном процессе"** автор, в зависимости от характера и степени предусмотренного уголовно-процессуальным законом влияния волеизъ-

явления конкретного лица на уголовное судопроизводство подразделяет, его условно на три сферы:

- сфера уголовного судопроизводства, где уголовно-процессуальная деятельность невозможна без волеизъявления лица, на котором она основана;
- сфера уголовного судопроизводства, где волеизъявление лица учитывается в определенных законом случаях при принятии решений по уголовному делу;
- сфера уголовного судопроизводства, где правоприменитель не связан волеизъявлением конкретного лица при производстве по уголовному делу.

Исследуя данный вопрос, автор обращает внимание на то, что для характеристики влияния волеизъявления конкретного лица на ход и результаты производства по уголовному делу закон использует различные понятия, не раскрывая их точного смысла, что значительно осложняет восприятие и применение соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

В работе обосновывается необходимость расширения сфер уголовного процесса, где волеизъявление конкретного лица имеет обязательную силу для должностных лиц и органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, или оказывает влияние на принимаемые ими решения.

В диссертации, в частности, обосновывается необходимость шире учитывать мнение потерпевшего при назначении наказания, особенно, если потерпевший выступает за смягчение наказания подсудимому. При изучении уголовных дел публичного обвинения, где участвовал потерпевший, установлено, что по 20% дел он в прениях высказывался относительно наказания подсудимому. Причём по 6 % дел потерпевший просил о назначении максимальной меры наказания, а по остальным (14 %) – о смягчении положения подсудимого. Требование потерпевшего о смягчении наказания подсудимому предлагается включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, дополнив ст. 61 УК РФ еще одним пунктом, п. «л», следующего содержания: "обоснованное требование потерпевшего о смягчении наказания обвиняемому".

Для более эффективного использования указанного обстоятельства, смягчающего наказание, предлагается внести дополнения также в ст. 62 УК РФ и изложить её в следующей редакции: "При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к» и «л» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств,

срок или размер наказания не могут превышать $3/4$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса”.

В работе дается понятие пределов действия частного начала, которые определяют правовые последствия волеизъявления конкретного лица в уголовном процессе, и которые в зависимости от формы проявления частного начала индивидуальны и различаются между собой.

Пределы действия частного начала определяют не только границы правовой значимости волеизъявления частного лица в уголовном процессе, но и уровень его урегулированности в законе.

Под формой проявления частного начала в уголовном процессе понимается урегулированный законом порядок применения отдельных норм (или их совокупности), регламентирующих частное начало, в деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства.

В работе указывается, что частное начало в уголовном процессе России проявляется в различных формах. Они взаимосвязаны между собой и составляют систему форм проявления частного начала в уголовном судопроизводстве. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что уголовно-процессуальные нормы, которые регулируют режим действия частного начала, образуют институт частного начала в российском уголовно-процессуальном праве.

Все формы проявления частного начала при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности можно разделить на две группы. Первую составляют формы проявления, действующие в уголовном процессе самостоятельно. К ним относятся такие традиционные формы, как производство по делам частного обвинения и возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения, а также новая, ранее не известная форма, – привлечение к уголовной ответственности при соблюдении условий, указанных в ст. 27-1 УПК.

Во вторую группу входят формы проявления частного начала, действующие в рамках общей процедуры, или иные. В рамках настоящего исследования подробно рассматриваются три формы проявления частного начала данной группы. Это:

- деятельность потерпевшего по поддержанию обвинения;

- защита имущественных прав личности в уголовном деле и
- проявление частного начала при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Роль и значимость частного начала в уголовном судопроизводстве определяются характером уголовных дел. В одних случаях оно выступает основой производства по уголовным делам и образует судопроизводство по делам частного обвинения. В других – предстает в виде субсидиарного элемента и порождает особенности производства по делам частно-публичного обвинения. В-третьих, - выступает основным составным условием принятия решений по вопросам о привлечении к уголовной ответственности (ст. 27- 1 УПК), о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также при осуществлении потерпевшим деятельности по поддержанию обвинения и защите имущественных прав, нарушенных совершенным преступлением.

Во втором параграфе "Частное начало как основа производства по уголовным делам" освещается порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам частного обвинения. Частное начало здесь проявляется на всем протяжении производства по делу, и прежде всего при возбуждении уголовного дела, при его прекращении и при поддержании обвинения. Все вопросы реализации данной формы проявления частного начала в диссертации рассматриваются под углом зрения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Автор считает, что норма закона, согласно которой по ходатайству частного обвинителя мировой судья может оказывать ему содействие в собирании доказательств по делу, если они не могут быть получены частным обвинителем самостоятельно (ч. 2 ст. 470 УПК), не нарушает состязательности процесса, а, наоборот, является проявлением принципа состязательности при рассмотрении и разрешении в суде уголовного дела частного обвинения. Мировой судья при этом не осуществляет обвинительную деятельность, он лишь помогает потерпевшему преодолеть препятствия, лишаящие последнего возможности самостоятельно собрать необходимые доказательства по делу.

В работе излагается система действий мирового судьи по оказанию содействия в собирании доказательств частному обвинителю. К ним предлагается отнести:

1. истребование доказательств непосредственно судом и представление их путем пересылки в суд;
2. истребование доказательств через заинтересованных лиц;
3. истребование доказательств путем судебного поручения;
4. получение доказательств путем назначения экспертизы;
5. получение доказательств путем производства осмотра.

В диссертации определяется, что жалоба потерпевшего с точки зрения требований действующего уголовно-процессуального законодательства является не только поводом к возбуждению уголовного дела, но и заменяет собой обвинительное заключение, присутствующее в делах публичного обвинения, а также определяет предмет и пределы судебного разбирательства по делу.

Автор обращает внимание на то, что акт волеизъявления потерпевшего по делам частного обвинения законодатель в некоторых случаях определяет не как жалобу, а как заявление (ч. 3 ст. 237 и ч. 2 ст. 278 УПК). С целью устранения выявленной подмены одного термина другим, предлагается в тексте закона в указанных нормах слово "заявление" заменить словом "жалоба" и изложить их в новой редакции. В части 3 ст. 237 УПК указать: "По делам о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 ч. 1 и 130 Уголовного кодекса РФ, если по ним не проводилось предварительное следствие или дознание, подсудимому вручается копия жалобы потерпевшего".

Часть 2 ст. 278 УПК сформулировать так: "Если предварительное следствие или дознание по делу не производилось, судебное следствие начинается изложением жалобы частным обвинителем".

В работе обосновывается несогласие с решением Конституционного Суда РФ о невозможности наделения суда полномочием возбуждать уголовные дела.² Возбуждение уголовного дела – это предусмотренный законом способ реагирования надлежащего органа на ставшее ему известным нарушение закона, которое необходимо ус-

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000. по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ // Российская газета. 2000. 2 февраля.

тановить, а лицо, его совершившее, подвергнуть наказанию. Возбуждая уголовное дело, компетентный орган не осуществляет функцию обвинения, он лишь фиксирует факт обнаружения признаков преступления, ставит вопрос об обеспечении восстановления нарушенного права.

С целью ликвидации противоречий в законе предлагается исключить из ст. 414 УПК упоминание, а из ст. 415 УПК оговорку о делах частного обвинения. К такому же выводу, по результатам анкетирования практических работников, пришли 30 % респондентов, указав, что для того, чтобы существующий ныне порядок производства по делам частного обвинения отвечал всем потребностям практики необходимо законодательно исключить протокольную форму досудебной подготовки материалов по делам данной категории.

Обосновывается необходимость создания нового или выделения в рамках существующих отдельного органа по оказанию безвозмездной профессиональной юридической помощи потерпевшим от преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Автор предлагает для этого ввести муниципальную адвокатуру. Под муниципальной адвокатурой понимается организованное особым образом объединение юристов - профессионалов, деятельность которых будет направлена на оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи малообеспеченным гражданам. Финансирование муниципальной адвокатуры, в том числе выделение средств на организацию работы адвокатов и их заработную плату, предлагается отнести за счет местного бюджета. Создание муниципальной адвокатуры позволит потерпевшему бесплатно пользоваться услугами адвоката по делам частного обвинения не только в связи с составлением жалобы, но и для представительства его интересов в суде.

В работе говорится о невозможности отменять постановления о прекращении уголовного дела и возобновлять производство по нему, а также отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело в случаях, когда в возбуждении уголовного дела было отказано или производство по делу было прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК). По общему правилу вся ответственность за судьбу уголовного дела частного обвинения лежит на самом потерпевшем. Лишь при обнаружении

оказываемого на потерпевшего давления следует в публичном порядке принимать меры к защите его прав и интересов и не брать в расчет заявление о примирении.

Проводится разграничение сфер применения основания прекращения уголовного дела, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК, которое относится к группе оснований, характеризующихся тем, что они в силу закона исключают производство по делу и влекут обязательное его прекращение, и оснований, предусмотренного ст. 9 УПК, относящегося к группе оснований, которые не означают обязательного прекращения дела, а предоставляют компетентному должностному лицу право прекратить дело. В первом случае речь идет об императивном предписании закона, а во втором – о диспозитивном.

Автор приходит к выводу о недопустимости прекращения дел частного обвинения, на основании ст. 9 УПК. Это ведет к сужению сферы уголовного судопроизводства, где волеизъявление потерпевшего кладется в основу принимаемого решения (например, когда преступное деяние, предусмотренное ст. ст. 115, 116, 129 ч. 1 и 130 УК РФ, совершено лицом, ранее судимым и т. п.), и, следовательно, к ограничению частного начала в уголовном процессе.

В третьем параграфе "Частное начало как субсидиарный элемент производства по уголовным делам" исследуются особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам частного-публичного обвинения. При этом обращается внимание на двойственность ее характера. При решении вопроса о возбуждении таких дел действует только частное начало. На всех последующих стадиях производство определяется исключительно публичным началом. Такая процедура вполне приемлема для преступлений, отнесенных действующим законодательством к делам частного-публичного обвинения. Но чрезмерное сужение значения волеизъявления потерпевшего по таким делам представляется неоправданным.

Учитывая характер преступлений, преследуемых в частно-публичном порядке, нарушение ими исключительно личных интересов граждан, а также особенности возбуждения дел данной категории, автор предлагает внести в уголовно-процессуальный закон изменения, предусматривающие возможность прекращения таких дел за примирением потерпевшего с обвиняемым. Сделанный вывод, в частности, основывается на результатах проведенного анкетирования, согласно которым 62,4 % практических

работников, в особенности судьи и следователи прокуратуры, считают необходимым предусмотреть в законе возможность прекращения уголовных дел частного-публичного обвинения вследствие примирения сторон. Большинство из них (74 %) полагают, что для принятия решения о прекращении дела за примирением достаточно одного согласия сторон на примирение. С этой целью ч. 2 ст. 27 УПК предлагается изложить в новой редакции следующего содержания:

"Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью 1, 146 частью первой и 147 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора".

Расширение частного начала при производстве по делам частного-публичного обвинения видится в увеличении возможностей участников уголовного процесса, в первую очередь потерпевшего, влиять на ход и результаты уголовного процесса.

В четвертом параграфе "Частное начало при производстве по уголовным делам публичного обвинения" рассматривается проявление частного начала в деятельности потерпевшего по поддержанию обвинения, по отстаиванию имущественных прав в уголовном деле, а также при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности с соблюдением условий, указанных в ст. 27-1 УПК, и прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Отстаивается точка зрения о том, что если лицо не желает быть признанным потерпевшим и извещает об этом правоприменителя, его нельзя признавать таковым, а следует предоставить ему возможность участвовать в процессе в качестве свидетеля.

Проанализировав различные мнения по вопросу о том, какую процессуальную функцию выполняет потерпевший в уголовном процессе, автор считает, что противопоставлять в деятельности потерпевшего обвинение и защиту своих прав нельзя, ведь, обвиняя, он тем самым защищает свои субъективные права и законные интересы, а, защищая (отстаивая) свои права, он способствует обвинению. Предлагается наделить потерпевшего такой совокупностью прав, которая позволяла бы ему самостоя-

тельно решать, какой позиции придерживаться при производстве по уголовному делу, не зависимо от позиции прокурора-обвинителя.

Защита и восстановление нарушенных преступлением имущественных прав личности в работе рассматривается как самостоятельная форма проявления частного начала в уголовном процессе. Отмечается, что закон не предусматривает обязанность суда выяснять волеизъявление пострадавшего по отношению к предъявлению гражданского иска. Исходя из гражданско-правовой природы гражданского иска в уголовном деле, суду следует руководствоваться принципом свободы осуществления гражданами, юридическими лицами своих гражданских прав (ст. 9 ГК РФ). Предлагается ч. 4 ст. 29 УПК исключить из текста закона. Право суда по собственной инициативе разрешать вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, является отступлением от принципа состязательности. Если иск не предъявлен, суд, принимая решение о возмещении ущерба, выходит за рамки своих полномочий по осуществлению правосудия и вторгается в выполнение несвойственной ему функции. Тем более, что в случаях, когда требуется защита прав граждан либо охраняемых законом государственных или общественных интересов, гражданский иск предъявляется в силу закона прокурор, который вправе вступить в дело на любой стадии процесса (ч. 3 ст. 29 УПК и ст. 35 Закона РФ "О прокуратуре РФ").

В целях наиболее эффективного расследования и рассмотрения в суде уголовных дел предлагается предоставить органам расследования право принимать отказ гражданского истца от иска, принимать признание иска обвиняемым или гражданским ответчиком, утверждать мировые соглашения между этими участниками процесса. Обеспечение соблюдения прав и свобод участников процесса и исключение возможности их нарушения при выполнении этих действий следует возложить на лицо, осуществляющее производство по гражданскому иску, обязав его не только разъяснять сторонам их права и последствия совершения сделок, но и производить контроль за надлежащим исполнением сторонами своих обязанностей.

Самостоятельной формой проявления частного начала в уголовном процессе рассматривается деятельность по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 201 – 203 УК РФ, если они при-

чинили вред исключительно интересам коммерческой или иной организации (ст. 27 – 1 УПК).

Проанализировав положения примечания № 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 27-1 УПК, автор выявил различия в терминологии при регулировании одного и того же вопроса. Заявление или согласие руководителя коммерческой организации по УК РФ является необходимым условием осуществления уголовного преследования, а по УПК РСФСР оно служит условием привлечения лица к уголовной ответственности.

В целях обеспечения правильного понимания воли законодателя, устранения трудностей в правоприменительной практике, установления единообразия в терминологии предлагается привести положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросу о влиянии на движение уголовного процесса волеизъявления руководителя коммерческой организации в случае совершения преступления, предусмотренного гл. 23 УК РФ и нанесшего вред исключительно коммерческой организации, к единому пониманию, сохранив нынешнюю редакцию ст. 27-1 УПК и изменив в соответствии с ней примечание № 2 к ст. 201 УК РФ.

В диссертации обосновывается вывод о необходимости выяснения должностными лицами соответствующего намерения руководителя коммерческой организации в отношении лица, совершившего преступное посягательство, только тогда, когда по уголовному делу собраны доказательства, достаточные для привлечения этого лица в качестве обвиняемого.

Автор считает, что согласие руководителя коммерческой организации в предусмотренных законом случаях является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности. В то же время несогласие руководителя коммерческой организации на привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступное посягательство, в аналогичных случаях признается обстоятельством, исключающим дальнейшее производство по уголовному делу, и расценивается как основание прекращения уголовного дела.

Частное начало в уголовном процессе проявляется также при прекращении уголовного дела публичного обвинения. Все основания прекращения уголовного дела, по которым принятие соответствующего решения обусловлено наличием положительного волеизъявления конкретного лица, подразделяются на две группы. Первую

группу составляют основания, применение которых связывается с волеизъявлением лица, совершившего преступление: истечение сроков давности, наличие акта амнистии, изменение обстановки, деятельное раскаяние, а также применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 5, ч. 4 ст. 6, ч. 5 ст. 7, ч. 5 ст. 8 УПК РСФСР). Ко второй группе относится основание, предусмотренное ст. 9 УПК РСФСР, влекущее прекращение уголовного дела, при примирении потерпевшего с обвиняемым.

Примирение потерпевшего с обвиняемым, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, если он загладил причиненный потерпевшему вред, рассматривается в качестве юридического факта, устраняющего необходимость в привлечении к уголовной ответственности и наказания виновного. Чтобы исключить возможность оказания давления на потерпевшего с целью вынуждения его к примирению предлагается предусмотреть в законе процедуру фиксации примирения, соблюдение которой гарантировало бы защиту потерпевшего от неправомерного воздействия на него со стороны лица, совершившего преступление.

Предлагается также убрать из ст. 9 УПК указание на необходимость получения согласия прокурора при прекращении дела органом дознания или следователем. Его можно и нужно сохранить только для тех случаев, когда по обстоятельствам дела, его общественной значимости и личности потерпевшего у органа дознания или следователя после проверки обстоятельств примирения и компенсации вреда остаются неустранимые сомнения в искренности намерений и действий сторон. С учетом изложенного в диссертации сформулирована новая редакция ст. 9 УПК.

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Пределы действия и значение частного начала в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 – 24 апреля 1998 года). Екатеринбург, 1999. С. 275 – 278.

2. Гарантии обеспечения волеизъявления личности в уголовном судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции "Права человека: пути их реализации". Саратов, 1999. Ч. 2. С. 105 – 106.
3. Еще раз об особенностях возбуждения уголовного дела частного обвинения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия "Юриспруденция". Тольятти, 1999. № 7. С. 106 – 112.
4. Частное начало как правовая форма осуществления свободы личности в уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2000. № 2. С. 23 – 25.
5. Правовое значение согласия руководителя коммерческой организации на привлечение к уголовной ответственности // За диктатуру закона. Проблемы региональной безопасности. Саратов, 2000. № 4. (0,25 п.л., в печати).

Подписано к печати 20.11.2000 г. Усл. печ. л. 1,6.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 432

Издательство Саратовской государственной академии права
410056, Саратов, Чернышевского, 135.